

ГАСТРОЛИ

К ТВОРЧЕСКОМУ ПОИСКУ

ГАСТРОЛЬНАЯ афиша Амурского областного драмтеатра не просто удивила, но даже как-то озадачила разноплановостью, непохожестью представленных на ней названий. Театр словно поставил целью удовлетворить самые неожиданные вкусы, самые непримиримые интересы зрителей и одновременно продемонстрировать определенную гибкость, многовариантность сценических решений. Ибо такие произведения, как, скажем, народная драма по мотивам рассказов М. Шолохова «Чужая кровь», драма китайского писателя Цао Юй «Тайфун», драма классика мировой драматургии Г. Гауптмана «Перед заходом солнца», предполагают — каждая — особый сценический язык.

Кроме того, театр обращается к драматургии М. Горького — «Старик», возрождает пьесу Н. Погодина «Падь Серебряная», инсценирует А. Дюма, воплощает на сцене страницы русской истории — «Царская охота» Л. Зорина и, наконец, отводит довольно значительное место современной комедии.

Из всего этого многообразия трудно выделить «сквозное действие», единую тему, которую бы коллектив решал, развивая и варьируя, последовательно и целесообразно. Но что ж, есть своя логика и в желании охватить жизнь во всем ее многообразии, используя для этого драматургический материал разных «уровней» и эпох. Лишь бы она, эта жизнь, не ушла из спектакля, а побуждала сопереживать и размышлять опять-таки о жизни — той, которая нас окружает.

Творческий коллектив работает в традициях реалистического театра. Его привлекает не столько театральная метафора, поиски яркой специфической образности, сколько достоверное воспроизведение событий, правда человеческих взаимоотношений.

Действие народной драмы «Чужая кровь» разворачивается в обстановке острой классовой борьбы за советскую власть среди донского казачества (инсценировка А. В. Молько, режиссер — народный артист РСФСР В. Ростовцев). Идеальный вождь «хуторской республики» Арсений Ключев (засл. арт. РСФСР В. Матвеев) не слишком молод, и, может быть, ему недостает горения, страстности борьбы за новую жизнь, но в нем чувствуется спокойная сила правого человека. Возможно, она и привлекает к нему людей, за эту надежность полюбила его и Анна. Убедительна в этой роли засл. арт. РСФСР Л. Сижук: ей веришь, когда она, повинувшись чувству долга и неизбежным традициям, возвращается от Арсения Ключева к мужу, которого считали погибшим, и когда, переламывая себя, глубоко внутри загнав и чувства, и сам здравый смысл, старается наладить новую жизнь...

Герои этой истории показаны на фоне острых классовых противоречий — затанцевали враги, ополчившиеся на новую жизнь, то и дело раздаются их предательские выстрелы из-за угла. И, однако, спектаклю, на мой взгляд, не хватает внутреннего драматизма, напряжения, обусловленного столкновением мировоззрений. Образы врагов показались не столько бутафорскими, за ранее не представляющими реальной силы и серьезной опасности. Не лишен спектакль и некоторой плакатности. Все это помешало в полной мере ощутить непримиримую, тревожную атмосферу жизни, перенесенной на сценические подмостки.

ВОССОЗДАТЬ атмосферу — теперь уже пограничных будней — театр стремится в спектакле «Падь Серебряная» Н. Погодина (постановка главного режиссера М. Богатыревой). Мы оказываемся на дальневосточной заставе в атмосфере, если можно так сказать, жизнерадостного энтузиазма (не забудем, что действие спектакля происходит в 1937 году). Улыбка не сходит с лица начальника заставы Черкасова (И. Кириллов), и стереть ее кажется, не в силах ни личные неприятности, ни то, что каждую минуту заставу могут поднять на седьмое небо — Япония. Кстати, именно сочетание ощущения полноты жизни, молодой энергии и постоянного напряжения привлекало в свое время первого постановщика этой пьесы — А. Попова в театре Советской Армии в Москве. Но было это сорок пять лет назад. А сегодня столь многое в пьесе и спектакле кажется наивным, упрощенным, что одного «чувства эпохи» мало для того, чтобы по-настоящему возлюбить. Пьеса, к сожалению, лишена основного живого, даных в развитии характеров (что признавал когда-то и сам автор, считавший ее своей неудачей). Лишен этого и спектакль. Хотя ничего удивительного в том, что театр взялся за тему, вновь вызвавшую актуальность. Такой творческий поиск можно только приветствовать, да и не заманчиво разве привезти на дальневосточные гастроли спектакль о земляках? Только тема, даже самая важная, но не облеченная соответствующей художественной формой, — еще не гарантия успеха. Слишком трудно на несовершенном драматургическом материале создать полноценный спектакль.

Вот, к примеру, постановка пьесы Цао Юй «Тайфун» (режиссер Н. Мокин). Хорошо передана театром гнетущая феодальная обстановка в доме председателя правления акционерной угольной компании Чжоу Пу-Юаня (народный артист РСФСР Л. Спасский). В трагический узел связаны взаимоотношения членов его семьи и семьи бывшей жены предпринимателя Лу Ши-Пин (Т. Азарнова). На этом фоне автор и театр стремятся показать поражение, формализацию классового самосознания молодого шахтера, уволенного хозяином за участие в забастовке. Но уж очень навязчив звучат сегодня его обличительные речи, схематичны характеры трех братьев, оказавшихся классовыми врагами. А потому не спасает спектакль ни

удачная сценография художника В. Попова, ни точное музыкальное оформление и не М. Волгиной, ни оригинальное пластическое решение. Все это вместе создает внешне выразительный художественный образ, окрашенный национальным колоритом, но лишенный самого существенного — глубокого содержания.

Три комедии современных советских драматургов, выбранные театром для постановки, — «Ретро» А. Галина, «Стихийное бедствие» В. Константинова и Б. Радера, «Такой непонятный визит» Э. Брагинского (все три поставлены режиссером и артистом В. Раевым) варьируют, в сущности, одну тему — тему человеческого одиночества, поисков счастья, выявляющих нравственную цельность или, напротив, несостоятельность героев. И в спектакле «Ретро» удалось, на мой взгляд, реализовать интересующую театр тему. В двух других этому помешала в первую очередь слабость драматургического материала.

В житейской истории, рассказанной театром вслеп за автором пьесы А. Галиным, три актрисы — Т. Азарнова, Н. Орел и Л. Погорелова создают сценический ансамбль, в котором каждая из них ведет свою мелодию. Три пожилые женщины, неожиданно оказавшиеся «невестами» ни о чем поначалу не подозревавшего Николая Михайловича Чмутина (В. Раев), по-своему проявляют душевное благородство. Удача спектакля — живой, запоминающийся образ бывшей балерины Розы Александровны — обаятельной и немного смешной. «не от мира сего», но доброй и чуткой. Т. Азарнова в этой роли продемонстрировала яркую характерность, юмор и необходимое чувство меры.

МЫ увидели опытную труппу, ряд любопытных актерских работ, часть из которых здесь уже названа. Нельзя также не упомянуть героев драмы Г. Гауптмана «Перед заходом солнца» Маттиаса Краудена в исполнении народного артиста РСФСР Л. Спасского. Респектабельный отец семейства, каким мы видим его в начале на своем 70-летии, предстает затем духовно обремененным последней своей любовью к юной Инкен и смутенным, и, наконец, раздвоенным лицемерной моралью того общества, к которому принадлежит и он сам, и его взрослые дети, оказавшиеся жестокими и злыми.

Трудная задача стояла перед исполнителем роли графа Алексея Орлова в исторической драме Л. Зорина

«Царская охота» — уж очень необычайной, по-своему масштабной и сегодня для нас любопытной (с целью извлечения нравственных уроков) личностью был его исторический прототип. В спектакле благовещенцев Алексей Орлов (В. Матвеев) — верный раб императрицы, хорошо сознающий, что сила его и могущество находятся в прямой зависимости от того, сколь долго будет он «в чести» у Екатерины. И малейшие волнения, и прорывающийся вдруг непопулярный тон по отношению к ней — все лишь до известных пределов. Артист не дает зрителю повода усомниться в том, что даже ради такой женщины, какой узнал он Елизавету, Алексей Орлов себе (то есть императрице, что одно и то же) не изменит, а ее — предаст. Правда, только это не исчерпывает личность Орлова (и в таком случае перед артистом открывалось поле деятельности, не до конца им освоенное), но все же является главным.

Можно было бы сказать, что наряду с удачами в спектаклях наших гостей есть «отдельные просчеты». Но у кого их нет? Да и не это главное, а вырисовывающаяся, на мой взгляд, закономерность. Думаю, что глубоких, интересных актерских работ могло бы быть больше. Создается впечатление, что театр порой ограничивается приблизительными демаршами, удовлетворяется тем, что лежит на поверхности, не всегда ставит себе целью докопаться до истоков человеческого бытия. Порой в спектаклях создается картина, похожая на жизнь, но ощущения самой жизни не возникает. В труппе немало способных актеров, только не все они откликаются на собственный поиск и стремятся к созданию психологически точных, многогранных характеров. Не потому ли иные спектакли и не волнуют?

Что даст тот или иной спектакль зрителю? Поможет ли ему? Заделет ли? Порождает боль или радость за героев рассказанных историй — эти вопросы не должны оставаться в стороне и при выборе репертуара, и при работе над спектаклем. Решать их коллективу старейшего театра Дальнего Востока вполне под силу, и хочется пожелать ему на этом нелегком пути творческой дерзости.

В. КАМЕНЕЦКАЯ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Царская охота». Граф А. Орлов — В. Матвеев, Екатерина — Т. Азарнова.

Фото О. Морозовой.